

В. А. Кричко,
журналист

Охранять — значит правильно использовать

Словно драгоценные жемчужины рассыпаны по огромной территории Московской области многочисленные памятники истории и архитектуры. Среди них такие шедевры древнерусского зодчества, как Троице-Сергиевская лавра, Ново-Иерусалимский и Иосифо-Волоколамский монастыри, Коломенский кремль, дворцово-парковые комплексы в Архангельском и Быкове, памятники Зарайска, Можайска, Рузы, Звенигорода, Серпухова.

Подмосковная земля хранит память о великих битвах и сражениях, прославивших силу и мужество нашего народа, таких, как Бородинская битва, как сражения Великой Отечественной войны. С Подмосковьем связаны имена декабристов Бестужева-Рюмина, Чернышева, Пущина, выдающихся деятелей русской и мировой культуры — Пушкина, Герцена, Достоевского, Тютчева, Чайковского, Танеева, Левитана, Чехова, Блока... Дома и усадьбы, в которых они жили или бывали, также принадлежат к числу бережно охраняемых государством мемориальных комплексов. Ценнейшими памятниками всемирно-исторического значения являются Горки Ленинские и другие места, связанные с жизнью и деятельностью В. И. Ленина.

Всего на территории Московской области выявлено пять с половиной тысяч памятников истории и архитектуры, из числа которых 1842 состоят на государственной охране, а еще 380 подготовлено к взятию на учет. Около 860 памятников используется для культурных и хозяйственных целей. Какова же судьба остальных? Ведь если памятник в течение длительного времени не используется надлежащим образом, то он начинает разрушаться, сводя на нет все усилия реставраторов. Так это происходит сегодня, например, со Входо-Иерусалимской церковью в Красной слободе (Верей Нарофоминского района), с древнейшими зданиями Владычного монастыря в Серпухове.

Особенно нелегка судьба тех творений древних зодчих, которых не касалась рука реставратора. Среди них Рождественская церковь XVI века в селе Медведева пустынь

Дмитровского района, комплекс Белопесоцкого монастыря близ города Ступино, Казанская церковь XVII века в селе Марково Раменского района, храм в селе Шкинъ Коломенского района XIX века, великолепный памятник русского классицизма, по изяществу форм способный стать одним из лучших украшений Московской области, но ныне находящийся в крайне неприглядном состоянии.

Естественно, возникает вопрос: что же делается для исправления существующего положения, кто и как заботится о том, чтобы у памятника был надежный хозяин. Ведь бесхозность — страшный бич для памятников.

* * *

В 1965 году решением Мособлисполкома при Главном управлении культуры Московской области было создано Производственное бюро по охране и реставрации памятников истории и культуры со следующим кругом обязанностей: охрана и эксплуатация памятников; выполнение функций заказчика на проектные и ремонтно-реставрационные работы; контроль за проведением реставрационных работ с объемом 5 млн. рублей в год, а также за соблюдением государственного законодательства пользователями памятников. И вся эта работа легла на плечи весьма малочисленной организации со штатом 28 человек. Для сравнения: Московская городская инспекция по охране памятников архитектуры, на учете у которой находится около двух тысяч памятников, имеет в штате 56 человек, Ленинградская — при двух тысячах памятников — 90 человек. Таким образом, на каждого работника Производственного бюро, включая обслуживающий персонал, приходится почти по 100 объектов. И это только из числа тех, которые уже состоят на государственной охране. Чтобы осмотреть их все хотя бы по одному разу, сотрудникам бюро пришлось бы весь год проводить «на колесах», забыв про выходные и праздники. А так как практически это неосуществимо, то и остаются многие памятники без присмотра. Конечно, крупным музеям типа Архангельского или Нового Иерусалима

это не страшно — у них есть заботливые хозяева. Не вызывают особого беспокойства и здания, занимаемые различными учреждениями. А вот как быть памятникам, вообще не имеющим арендатора? Что думают по этому поводу специалисты?

Начальник Производственного бюро по реставрации и охране памятников истории и культуры Московской области Н. А. Дудко считает, что «бесхозных» памятников быть не может, так как юридически городские или районные исполкомы несут ответственность за все памятники на их земле. Казалось бы, именно они и должны быть в первую очередь заинтересованы в том, чтобы по-хозяйски распорядиться историческими зданиями — отремонтировать их и передать организациям, нуждающимся в удобных помещениях для работы. Но на деле довольно часто можно услышать такую стереотипную фразу: «Мы не можем выделять значительные средства на памятники. У нас более неотложная задача — строить новое жилье».

Здесь уместно вспомнить выступление первого наркома просвещения А. В. Луначарского на III съезде Советов в 1918 году: «Мы имеем старинные здания всемирно-исторического значения, сохранять которые для будущего является нашим прямым долгом... Наши ремонтные работы по реставрации старинных памятников не являются роскошью...» Это было сказано еще на заре становления молодого Советского государства, в тяжелые годы гражданской войны, разрухи и голода.

Тем более актуальны эти слова сегодня. Мы можем с полным правом возразить незадачливым оппонентам, а к ним можно отнести руководителей Чеховского, Солнечногорского, Клинского, Коломенского районов Московской области, памятники архитектуры на территории которых находятся в особо тяжелом состоянии: правильно, новое жилье нужно строить в первую очередь. Его и строят в первую, во вторую и даже в третью очередь, порой забывая о домах культуры и клубах, выставочных залах и музеях, библиотеках и прочих культурных учреждениях, без которых жизнь обитателей тех же новых домов будет неполноценной. А ведь под учреждения культуры гораздо целесообразней и эстетичней было бы использовать старые усадьбы, особняки и церкви, соответствующим образом оборудованные.

Ну, а что касается финансовой стороны дела, то и тут есть выход: вместо того чтобы тратить на реставрацию средства из городского бюджета, это можно делать за счет заинтересованных в получении помещения организаций. Так это было сделано, например, при восстановлении усадьбы Ивановское, где теперь разместился Дворец молодежи подольского машиностроительного завода имени С. Орджоникидзе, на чьи средства велась реставрация. Реставраторам помогали учащиеся ГПТУ, по инициативе которого и началось восстановление. И можно быть уверенным, что ни у кого из этих учащихся не поднимется рука на то, чтобы сотворить хотя бы самую малую «шалость» по отношению не только к «своему», но и к любому другому памятнику. А если это захочет сделать кто-то другой, не дадут. Пробудившееся у них чувство хозяина «своего» дома распространяется, таким образом, и на свой город и район, на всю свою

страну, способствуя патриотическому воспитанию молодежи. Побольше бы таких хозяев!

Но найти хорошего, заинтересованного в восстановлении памятника арендатора — это хотя и очень важно, но далеко не единственное условие успешного решения проблемы сохранения архитектурно-исторического наследия, — таково мнение руководства Главного управления культуры Мособлисполкома. Предположим, организация согласна взять в аренду историческую усадьбу, но только с условием, чтобы ей разрешили поблизости от старинных зданий построить ряд дополнительных сооружений. А перестраивать или заслонять памятник органы охраны позволить не могут. Приходится скрепя сердце идти на некоторый компромисс и давать разрешение на частичную внутреннюю перестройку, чтобы не упустить арендатора.

Но вот органы охраны памятников вместе с городскими властями всеми правдами и неправдами заплучили, наконец, арендатора для «беспризорного» памятника. Теперь нужно начинать реставрацию или — для начала — консервацию. И вот тут начинаются самые главные трудности.

Дело в том, что основным производителем реставрационных работ на памятниках Подмосковья является трест «Мособлстройреставрация» Главмособлстроя. Пресса уже не раз отмечала недостатки в работе этой организации: низкое качество и медленные темпы реставрационных работ, из-за которых многие арендаторы вынуждены были обращаться к другим реставрационным организациям: Союзреставрации, Ростреставрации и прочим, а ведь у них, естественно, свои планы, свои объекты. Вот и приходится порой ждать годы, пока начнется реставрация, и десятилетия, пока она закончится. За это время уже отреставрированные участки здания начинают снова разрушаться, в пору начинать работы снова. И так может продолжаться очень долго.

Многочисленные проверки работы треста выявили основные и веские причины этих негативных явлений. В первую очередь это недостаточное материально-техническое снабжение и неудовлетворительное обеспечение объектов проектной документацией.

Справедливости ради следует отметить, что не все грехи лежат на совести самих реставраторов. Взять хотя бы снабжение: предусмотренный решением Мособлисполкома среднегодовой объем реставрационных работ в сумме 5 млн. рублей срезан Мособлпланом до 3 млн., да и те не обеспечиваются полностью строительными материалами.

— У нас нет натурального белого камня, — сетует управляющий трестом Г. Л. Казанцев, — нет и реставрационного кирпича. К тому же приходится самим изготавливать недостающие материалы: керамику, деревянные и скляные изделия, даже искусственный белый камень. Что же касается многочисленных нареканий по поводу некачественной и некомплектной проектной документации, то приходится только удивляться, как проектная мастерская вообще может работать в кое-как при спешном здании в Новоспасском монастыре.

— Мы ведь даже статуса проектной организации официально не имеем, — говорит главный архитектор треста Ю. Д. Беляев, — так, «нечто при тресте». Но тем не менее ежегодно выдает проектную документацию для 60 объектов на сумму более 280 тыс. рублей, и еще около 30 объектов у нас постоянно в заделе. Среди наших объектов — известные на всю страну Иосифо-Волоколамский, Савино-Сторожевский и Ново-Иерусалимский монастыри, Коломенский и Зарайский кремль, памятники Загорска, Можайска, Серпухова и других городов Подмосквы. Однако нашей мощности едва хватает на половину поступающих к нам заявок. Вот и приходится многим заказчикам отказывать, выбирая только обеспеченные лимитами и материалами объекты, к которым обращено наиболее пристальное внимание специалистов и общественности. Зачастую даже таких заказов принимаем больше, чем можем осилить, отсюда и неполный объем документации — просят многие, только частями успеваем выдавать чертежи на стройплощадки, их буквально рвут из рук. Приходится проектные работы вести параллельно с реставрационными.

Качество проектной документации зависит не только от причин, названных Ю. Д. Беляевым, но и от квалификации специалистов. А она в тресте, прямо скажем, не всегда на высоте, это отмечают многие коллеги-реставраторы и специалисты по охране памятников. Одна из причин — низкая, по сравнению с московскими городскими и союзными организациями, оплата за одинаковый труд. Вот и не идут сюда квалифицированные специалисты.

* * *

Мы все время говорим: «Заказчик, заказчик...» Все в итоге зависит от заказчика, от арендатора. Если заказчик хороший, то и реставрационные работы идут быстро и качественно, и памятник в дальнейшем будет содержаться в хорошем состоянии.

Так кто же он, этот заказчик? Каков его, так сказать, социальный портрет?

Прежде всего в роли заказчика на реставрацию и приспособление памятников выступают министерства, ведомства и крупные предприятия, арендующие или принимающие на баланс исторические здания. Этот заказчик, как правило, солидный, денежный, реставраторы его очень любят: он и фонды и материалы может выбить и шефов пришлет, если надо, он работает на себя, он знает, для чего ведутся работы и что будет в памятнике после реставрации. Знает о таких памятниках и общественность, помогает, работы ведутся быстро и целенаправленно.

Другой тип заказчика — это музеи, довольно капризные клиенты, требовательные — подавай им все готовенькое, все им не то и не так: и реставраторы, и проектировщики.

Тут можно вспомнить историю многолетних споров между специалистами института Спецпроектреставрация и дирекцией Бородинского музея-заповедника, выступающей в роли заказчика на реставрацию памятников Бородинского сражения. Из-за того, что проектировщики-реставраторы и музейные работники, оба подведомственные Министерству культуры

РСФСР, никак не могут найти общий язык, разработанная семь лет назад генеральная программа реконструкции заповедника до сих пор официально не утверждена.

Но, конечно, и в этой категории заказчиков есть заинтересованные и активно помогающие своим подрядчикам организации: в Звенигороде, в Истре, под Волоколамском.

И первый, и второй тип заказчика имеют памятники на своем балансе, они реставрируются на их средства и ими будут использоваться. Совсем другое дело, когда в роли заказчика приходится выступать Производственному бюро по охране и реставрации памятников, а финансирующей организацией является Центральный совет ВООПИиК или его Московское областное отделение. Тогда заказчик далеко не всегда знает, кто будет владельцем или арендатором памятника, и реставраторы берут такие объекты неохотно, работы на них длятся порою десятилетиями, а то и вовсе останавливаются из-за отсутствия средств, материалов, а главное — хозяйской заинтересованности. Вот пример.

Реставрация Владычного монастыря в Серпухове, выдающегося памятника XVI—XIX веков, началась в 1978 году после того, как оттуда была выселена временно занимавшая памятник организация. Начались поиски постоянного арендатора. Кто только не был претендентом на эту роль: и институт МАРХИ, который хотел организовать здесь учебно-оздоровительную базу, и Центральный совет общества «Трудовые резервы», собиравшийся устроить в монастыре спортивный комплекс. Но и первый, и второй, и все последующие заказчики, испугавшись трудностей или не найдя необходимых средств, отказывались в последний момент. Истощив терпение и надежды, Производственное бюро, на балансе которого числится этот объект, прекратило всякие реставрационные работы. Время идет, и памятники монастыря начинают постепенно разрушаться. Серпуховский горисполком делает вид, что ничего не замечает — как будто памятник не стоит на его земле.

Здесь мы сталкиваемся еще с одной разновидностью заказчика — с «потенциальным заказчиком». Помимо института, спортивного общества в данном случае им могли бы стать туристские организации. Их участие в восстановлении и использовании памятников архитектуры могло бы иметь и экономический эффект — использование памятников в туристских целях приносит твердый доход городу, области, стране.

Возьмем, к примеру, хотя бы Коломну. Величественные стены и башни кремля, стройные колокольни и изящные церковки посадов, уютные зеленые улочки, живописное расположение у слияния двух рек — Москвы и Оки, богатое историческое прошлое — все это уже сейчас привлекает сюда сотни туристов. А если бы взыться сообще горисполкому, двум-трем крупным заводам, для которых вполне по силам отдать 3—5 млн. рублей на реставрацию, получив взамен дворцы культуры, пансионаты, дома отдыха, профилактории. Туристские же организации могут получить новый комплекс памятников всесоюзного значения. Но, несмотря на очевидную выгоду, туристские организации Московской области не спешат внести свою лепту в восста-

новление памятников Коломны и других жемчужин Подмоскovie.

— Эти вопросы вне нашей компетенции, — поясняет заместитель председателя Московского областного совета по туризму и экскурсиям Л. М. Ульянова. — Нам вполне хватает тех трехсот с лишним памятников, которые включены в туристские маршруты по Подмоскovie.

Такая позиция туристской организации объясняется имеющимся негативным опытом в использовании «ничейных» памятников: ансамблей Лужецкого монастыря в Можайске, того же Владычного монастыря для устройства там туристических баз. И без того не слишком инициативный в этом плане областной совет по туризму, столкнувшись с рядом трудностей (в Можайске, например, с отсутствием канализации) и испугавшись тягот затяжных реставрационных работ, вообще отказался от нереальных, по его мнению, затей. А между тем у совета по туризму есть на это средства, и немалые — 10% от всего сбора за экскурсии могут быть отчислены на реставрацию. А уж польза от этого была бы несомненная и туристическим организациям, и туристам, и самим памятникам, которые получили бы хозяина и защитника. Видимо, что-то не сработало в организационной системе, помешала ведомственная разобщенность: Московский областной совет по туризму и экскурсиям относится к системе МГСПС, Производственное бюро — к Главному управлению культуры Мособлисполкома, а трест «Мособлреставрация» — к Главному облстрою, подведомственному тому же Мособлисполкому, который, очевидно, и должен взять на себя инициативу в этом деле.

* * *

До сих пор мы говорили главным образом о памятниках подмосковных городов. Как ни сложна проблема их восстановления, приспособления и использования, она постепенно решается. Гораздо серьезнее обстоят дела в сельской местности.

Вряд ли найдется русское село, пусть даже самое маленькое, где не стояла бы на самом возвышенном и красивом месте изящная церквушка, бывшая главной планировочной, архитектурной и общественно-культурной доминантой поселения. Их под Москвой сохранилось немало. До сих пор они радуют глаз, держат вокруг всю окрестность, придавая селу неповторимую прелесть. Но судьба этих памятников, пожалуй, самая печальная — ни архитектурного надзора, ни даже консервации, не говоря уже о реставрации.

В наиболее благополучном положении находятся памятники, в которых располагаются сельские кинотеатры или магазины. В этом случае более или менее следят за их внешним видом. Но еще часто они используются под склады, гаражи сельхозтехники, а то и вовсе превращаются в стройматериал для возведения новых зданий.

Удаленные от больших дорог, а потому и беззащитные, такие памятники продолжают гибнуть, унося нераскрытые страницы истории русского зодчества. Так, медленно разрушается редкая для Подмоскovie деревянная церковь начала XVIII века в селе Воскресенском под Ногинском.

Конечно, идут поиски новых форм использования памятников, находящихся в сельской местности. Ищут специалисты, ищет общественность. В московском НИИ проектирования объектов культуры, отдыха, спорта и здравоохранения (МНИИПОКОЗ) разработаны интересные предложения по использованию ряда старинных усадеб, расположенных в Люберецком, Ленинском и Балашихинском районах области, для организации в них культурных центров. В усадьбе Пехра-Яковлевское под Балашихой предлагается организовать центр по пропаганде театрального искусства. Архитектурно-планировочное решение ансамбля усадебных построек, образующих как бы открытую сценическую площадку, обрамленную двухрядной колоннадой, как нельзя лучше соответствует выбранной цели. Есть здесь и старинное здание усадебного театра, которое решено использовать по прямому назначению. В усадебной церкви предполагается открыть музей театрального искусства, во флигелях — оборудовать гостиницу для артистов.

Недавний пример оригинального приспособления — переоборудование Успенской церкви XVIII века в поселке Косино Люберецкого района под концертный зал музыкальной школы. Подобное использование памятников, учитывая великолепную акустику церковных помещений, весьма перспективно: уже действуют концертные залы в Знаменском соборе в Зарядье и в церкви Покрова в Филях. В Покровском соборе XVII века на Измайловском острове в Москве по проекту института «Спецпроектреставрация» оборудуется вместительный концертный зал, оснащенный по последнему слову техники, при этом интерьер собора не подвергается каким-либо заметным изменениям: сцена будет появляться только на время концерта, выдвигаясь из подвального этажа.

Можно найти еще много разнообразных форм приспособления памятников архитектуры к современным условиям. В частности, Главное управление культуры Мособлисполкома считает, что более активно должны подключаться к решению этой проблемы творческие союзы. Архитекторы, художники, писатели, журналисты, композиторы могли бы использовать постройки старинных усадеб под свои дома творчества, студии или творческие дачи. Однако на деле творческие союзы все же отказываются от таких возможностей. В числе многих причин — отсутствие средств на реставрацию, удаленность объектов от Москвы — называют также сложность оформления аренды памятников частными лицами. Москвичам нужно для этого получить областную прописку, теряя городскую, еще сложнее приобрести историческое здание в личную собственность. Трудно «частнику» и приобрести строительные материалы, тем более для реставрационных работ.

Вспомним об опыте наших зарубежных друзей. Во многих городах и поселках ГДР местные власти отдают исторические здания под жилье с условием их обязательной реставрации, при этом выдается государственными кредит. Восстанавливая внешний облик памятника согласно указаниям архитекторов, владелец может произвести внутреннюю перепланировку. Так был сохранен исторический облик жилых кварталов XVI—XVII веков

в Кведлинбурге, Вернигероде, Эрфурте, Хальберштадте и других городах республики.

* * *

Неоценимую помощь в деле восстановления и приспособления памятников архитектуры может оказать и уже оказывает общественность — многочисленные энтузиасты, преданные делу сохранения историко-культурного наследия нашей Родины. Пресса неоднократно рассказывала о таких случаях, когда по инициативе и при непосредственном участии общественности были спасены и найдены достойное применение замечательные памятники зодчества. Все эти примеры объединяет одно — наличие энтузиастов, для которых сохранение памятников стало делом их жизни, призванием их души. В Ивановском это был бывший директор завода А. А. Долгий, в Косино — директор музыкальной школы А. А. Князев, в Свияжске Свердловской области — председатель местного отделения ВООПИиК И. Д. Самойлов. Конечно, эти люди были не одни. Вокруг них собирались единомышленники и помощники, та заинтересованная и беспокойная общественность, без которой не удалось бы восстановить эти памятники.

Еще одним убедительным примером деятельности инициативы и энтузиазма общественности обещает стать недавно начавшаяся реставрация подмосковной усадьбы Гребнево Щелковского района. Богатая событиями история усадьбы до недавнего времени была мало изучена, и в том, что завеса над прошлым теперь в значительной степени приоткрылась, заслуга местных искателей: ныне покойного главного архитектора города Фрязино М. Баева, краеведа М. Федорова, служащей Л. Бецкой и других.

Более полутора веков усадьбой владел старинный род Трубецких, ярчайшими представителями которого были соратник Минина и Пожарского Д. Т. Трубецкой и один из руководителей декабристского движения С. П. Трубецкой. В разное время в Гребнево бывали видный русский просветитель XVIII века Н. И. Новиков, поэт Г. Р. Державин, полководец М. И. Кутузов, бывший мужем сестры Г. И. Бибикова, владевшего усадьбой в начале XIX века.

С 1811 года усадьба стала принадлежать роду князей Голицыных. После Октябрьской революции здесь был госпиталь, санаторий, потом снова больница, а с 1947 года и до наших дней находился техникум. Ряд помещений усадьбы до сих пор занимают жильцы.

В Гребнево в целом неплохо сохранился классический ансамбль XVIII—XIX веков, состоящий из трехэтажного дворца, двух флигелей, каменной ограды с башнями и въездными парадными воротами, украшенными ажурной металлической решеткой, хозяйственных построек и двух церквей — летней Гребневской богоматери XVIII века и зимней Никольской начала XIX века, авторами которых являются архитекторы Ветров, Жиларди и Воронихин. Можно только поражаться, с каким мастерством и точностью выбран масштаб всего ансамбля и соотношение его отдельных сооружений, как органически вписаны здания усадьбы в окружающий ландшафт.

В настоящее время арендаторы дворца и

других гражданских сооружений Гребнево поставили перед собой благородную задачу — воссоздать комплекс усадьбы, организовать здесь культурный центр для трудящихся Щелковского района. Не просто пришло это решение: вначале предпологалось приспособить Гребнево под профилакторий, но по мере ознакомления с историей усадьбы открылись интереснейшие ее страницы, и решено было организовать культурный центр, приобщающий людей, особенно молодежь, к пониманию красоты.

В данном случае мы имеем возможность прямого осуществления этой идеи, так как есть не только готовый проект реставрации, но и конкретный заказчик, у которого и средства, и материалы, и желание сохранить памятник. Великолепные акустические свойства большого двухсветного зала дворца позволяют проводить здесь концерты, литературные вечера (здесь уже выступали фольклорный ансамбль Д. Покровского, солист Большого театра А. Эйзен и другие известные исполнители), а остальные многочисленные помещения могут быть приспособлены под кружки и художественные выставки. Найдет здесь свое место и музей усадебного быта, а во флигеле, где когда-то помещался усадебный театр, можно проводить выступления камерных театральных коллективов.

Для профилактория же целесообразнее использовать построенные в XIX веке архитектором М. Быковским близлежащие больничные здания. Здесь же можно развернуть подсобное хозяйство, отведя без ущерба для общей архитектурной композиции место под теплицы.

Для того чтобы осуществить эту обширную программу, нужно в первую очередь сосредоточить весь комплекс в руках одного арендатора (сейчас их несколько). Гребнево находится на территории Щелковского района; горячо поддерживающий идею создания культурного центра главный архитектор города Фрязино В. Н. Гайдамака считает, что Гребнево должно войти в городскую черту. Чтобы избежать нарушения исторической среды усадьбы, необходимо незамедлительно утвердить разработанный объединением «Союзреставрация» проект охранной зоны памятника. Такова же точка зрения ответственного секретаря Щелковского отделения ВООПИиК Л. П. Николаевой, арендаторов и реставратора, которые считают, что нужно наконец узаконить отчуждение части угодий колхоза под охранную зону, так как до этого капитальных работ начинать нельзя.

Идею создания культурного центра поддерживает и автор проекта реставрации усадьбы архитектор Н. Романов. Безусловно, при поддержке и помощи партийных и советских органов района и городов Фрязино и Щелково восстановленная усадьба станет не только украшением Подмосковья, но и культурным центром, известным всей области.

— В жизненности этого замысла убеждает пример города Хотькова Загорского района, — говорит заместитель председателя Московского областного отделения ВООПИиК В. Н. Илиязов. По инициативе общественности ансамбль Хотьковского монастыря XVII—XIX веков решено превратить в культурный центр района. Почин был горячо поддержан горисполкомом, особенно большую помощь в осуществлении

его оказал председатель горисполкома А. Горчаков, по-государственному отнесшийся к предложению общественности.

В Хотькове уже идут полным ходом реставрационные работы. Реставраторам помогают все: местные власти, жители города, Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры, выделяющее на этот памятник ежегодно по 200 тыс. рублей.

* * *

Конечно, энтузиазм и инициатива — это большая и действенная сила. Но полагаться только на нее в таком организационно и экономически сложном деле, как сохранение исторического наследия, явно недостаточно. Необходимо комплексный подход к решению проблемы.

Институт МНИИПОКОЗ разрабатывает комплексную программу реставрации, охраны и использования памятников истории и культуры Подмосковья. Основой этой программы, выполняемой в рамках работы по составлению перспективных схем развития туризма, является карта-схема области, на которой зафиксированы все наиболее значительные памятники, дана оценка их состояния с конкретными рекомендациями по очередности и методике их реставрации, по их дальнейшему использованию для культурно-просветительных и туристских целей — под гостиницы, кемпинги, турбазы, пансионаты, музеи и т. п. Оцениваются не только сами памятники, но и требующиеся для их восстановления и приспособления средства, рассчитываются необходимые транспортные сети. Вся работа, выполняющаяся совместно с Управлением культуры Мособлисполкома, согласовывается с областным советом по туризму, с Министерством культуры РСФСР и с Обществом охраны памятников. После завершения программа будет представлена на утверждение в Мособлисполком и превратится в руководство для конкретных действий. Мы же все, кому по долгу службы и сердца надлежит заниматься этим делом, должны приложить максимум усилий для воплощения в жизнь этой обширной программы. Конечно, это не окончательное решение проблемы, но ее весьма значительный этап.

Сохранение и приспособление памятников для нужд труженников сел и малых городов области способствует улучшению условий труда и быта населения, повышению его культурного уровня, что составляет неотъемлемую часть Продовольственной программы.

Дом Пришвина

Под Звенигородом, в небольшой деревеньке Дунино, на крутом берегу Москвы-реки стоит небольшой деревянный дом. Здесь провел последние годы своей жизни, с весны 1946-го до поздней осени 1953 года, замечательный писатель Михаил Михайлович Пришвин. «Много я видел на свете... Но краше нашего Дунина нигде ничего не видел», — говорит один из героев его рассказов.

Поселившись под Звенигородом, Пришвин, по собственному признанию, возвратился к природе своего детства на Орловщине, которую напоминали ему окрестности Дунина. Последним своим летом, на 81-м году жизни, Пришвин записал: «Раньше мне надо было искать где-то далеко свое небывалое, а теперь я живу в самом сердце нашей Родины, под Москвой, и мир сам пошел вокруг меня. Здесь я живу и не перестаю работать над новыми впечатлениями, которыми богат каждый новый день».

Дунинские годы были очень плодотворны для Пришвина: здесь написаны роман «Осударева дорога», повесть «Корабельная чаща», книга дневников «Глаза земли», рассказы.

В доме Пришвина каждое лето до самой своей смерти гостила известная революционерка Вера Фигнер, бывали и подолгу жили народоволец, академик Бах, скульптор С. Т. Коненков, художник П. П. Кончаловский, друг Льва Толстого книгоиздатель И. Г. Горбунов и многие другие.

Купив в 1946 году дом, сильно пострадавший во время войны от обстрела немецкой артиллерии, Пришвин с большим трудом и любовью восстановил его. Позднее он писал: «Мой дом над рекою Москвою — это чудо. Он сделан до последнего гвоздя из денег, полученных за сказки мои или сны. Это не дом, а талант мой, возвращенный к своему источнику».

Подлинные вещи дунинского дома многое говорят о хозяине, об его вкусах и устремлениях: буфет работы загорских кустарей-игрушеч-

ников, простая железная кровать, самоварчик, который Пришвин сам ставил ранним утром, пейзажные фотографии на стенах работы самого Михаила Михайловича, библиотека из специально отобранных им книг, «вечных спутников» писателя. Не для отдыха поселился он в Дунино. Пришвин всегда жил в природе, писал о ней, всегда стремясь «искать и открывать в природе прекрасные стороны души человеческой». Пришвин был не только певцом родной природы и тонким ее наблюдателем, он был глубоким философом, размышлявшим о природе человека, о судьбах родной земли. «Охранять природу — значит охранять Родину», — писал он.

Четверть века после смерти писателя любовно сохраняла Дунино его вдова Валерия Дмитриевна. Она работала над творческим наследием Пришвина, радушно принимала многочисленных посетителей. Вокруг дома в Дунино образовался круг друзей, преданных и самоотверженных, которые участвовали в создании здесь после кончины в 1980 году Валерии Дмитриевны музея. Дом-музей в Дунино стал филиалом Государственного литературного музея, и скоро его двери откроются для посетителей.

С. Сафонова

Находки юных краеведов

Воссоздать картину жизни древних народов Приамурья позволяют экспонаты музея, открытого на мысе Чныррах. Его создали учащиеся местной школы. Например, каменный медальон эпохи неолита был найден на амурском берегу. На нем изображен охотник, бросающий копьё. Медальон — родовый знак предков современных нивхов, улчей, нанайцев и других приамурских народов.

Дальневосточные историки по праву называют сам мыс музеем под открытым небом. Здесь находили каменные весла, гарпуны, наконечники стрел, другие предметы, рассказывающие об освоении людьми огромного края.

Сейчас на мысе решено создать филиал Николаевского краеведческого музея.